

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ, КОТОРЫЕ ПЕРЕЖИВАЮТ ИНДИГЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА

Замараева Ю.С.

ФГАОУ ВПО Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, rybka08@bl.ru

---

Феномен глобализации в современной научной проблематике значителен приоритетной тенденцией в мировом развитии. Данная статья посвящена рассмотрению ключевых аспектов понятия «глобальные трансформации» и исследованию влияния глобальных трансформаций в отношении этнокультуры северных территорий. В изучении специфики территорий проживания индигенных народов севера исследователями последнего десятилетия выявлены следующие значимые процессы: экологические, социальные, культурные и политические. Экономические процессы пока остаются «в стороне» в силу отсутствия собственной промышленности и профессиональной специализации. Волна исследовательского интереса объясняется желанием познать уникальные культурные традиции коренных малочисленных народов Севера в современном мире; выработать стратегии охраны Северных территорий с целью сохранения биологического и культурного разнообразия; выяснить путь развития экономического и политического международного сотрудничества с ведущими странами с целью жизнеобеспечения циркумполярной этнокультуры и населения северных территорий.

Ключевые слова: глобальные трансформации, индигенные народы севера, этнокультура.

GLOBAL TRANSFORMATIONS EXPERIENCED BY THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

Zamaraeva J.S.

FSAI HPE Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Svobodny, 79, Krasnoyarsk, Russia, rybka08@bk.ru

---

The phenomenon of globalization in modern science is considered a priority trend in the world development. This article deals with the key aspects of the concept of "global transformations" and the study of the influence of global transformations in respect to the ethnic culture of the northern territories. In the study of the specificity of the indigenous peoples residing in the territories of the North, researchers of the last decade have identified the following important processes: environmental, social, cultural and political. Economic processes remain "on the sideline" due to the lack of private industry and professional specialization. The wave of research interest is due to the desire to know the unique cultural traditions of the indigenous peoples of the North in the modern world; to develop strategies for the protection of the northern territories in order to preserve biological and cultural diversity; to find out the path of economic and political development of international cooperation with the leading countries to provide existence of the circumpolar ethnic culture and population of the northern territories

Keywords: global transformation, the indigenous peoples of the north, ethnic culture.

Впервые понятие «глобальные трансформации» появилось в работах французских и американских авторов в 60-х г. XX в. Оно ознаменовало переход от современного к новейшему этапу глобализации, когда волна глобальных потоков и взаимосвязей увеличилась многократно и качественно изменила основные формы социальной деятельности (политической, экономической и культурной). В 90-е гг. XX века ученые определили это понятие как гносеологическую «отмычку» в понимании процессов современности (познание структурно сходных явлений в мировой общественной жизни и культуре), ставя его в последовательную цепочку: «модернизация» (1970-е гг.), «постмодернизм» (1980-е гг.) и «глобализация» (1990-е гг.) [4]. Теоретически это понятие получило свою разработку только с 90-х гг. (1987–1997 гг.) в ряде концептуальных

зарубежных работ по глобализации Роберта Робертсонома, Самира Амина, Энтони Гидденсома, Пола Хирста и Грэхема Томпсона, Роберта Гилпинома, обрело систематический анализ в трудах Малколма Уотерса, Лесли Склэра и Ульриха Бека. В этих и других работах понятие «глобализация» имеет разные определения: это «сжатие пространства и времени» (Дэвид Харви), «сетевое общество и информационализм» (Мануэль Кастельс), «возрастающая взаимозависимость в международной политике» (Роберт Кихейн), «полицентрический мир, возникающий под влиянием транснациональных акторов» (Джеймс Розенау), «укрепление государства в промышленно развитых странах» (Майкл Манн), «детерриториализация лояльностей» (Арджун Аппадурай). Наиболее современным и обоснованным теоретическим трудом является книга британских ученых «Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура» (Д.Хелд, Д.Гольдблатт, Э. Макгрю, Д.Перратон) [7]. По убеждению ученых, *глобализация не является уникальным и линейным процессом, она представляет собой дифференцированное явление, в состав которого входят определенные сферы и сотрудничества: политическая, экономическая и культурная. В связи с этим процессы глобальных трансформаций становятся процессами расширения, углубления и ускорения (передельвания) мирового сотрудничества, затрагивающие все аспекты современной социальной жизни.* В отечественной научной литературе проблематикой глобальных трансформаций занимались Р.Я. Цибриенко, Ю.А. Узлов, Т. А. Яшкова, Л.Н. Клепацкий, Т.М. Кононова, В.В. Миронов, В. В. Тевлина, Т.И.Заславская и В.А. Ядов [3,5, 1, 10]. В данных трудах понятие «глобальные трансформации» при определении имеет преимущественно одну направленность и может быть понято в «широком» и «узком» значении. «Узкое» значение понятия «глобальные трансформации» определяется как существенные структурные изменения (видоизменения и преобразования), происходящие в современном постиндустриальном информационном (через Интернет, СМИ) и реальном (культурном, экономическом, политическом) мироизмерении при взаимодействии различных стран. В «широком» значении «глобальные трансформации» – это процесс реальных системных социальных, культурных, экономических и политических (правовых) изменений (вплоть до кардинального переустройства модели мира), динамично развивающихся в период II пол. XX–XXI вв. во взаимоотношениях различных национальных государств. Одним из возможных рисков глобальных трансформаций становится неизбежность противостояния ведущих стран мира за мировые ресурсы, геополитическое влияние и экономическое доминирование.

В целом глобальные трансформации призваны: определять качества основных тенденций процесса глобализации (в настоящее время это тенденции интеграции и дезинтеграции, регулируемые правилами толерантности и конфликтности) и показывать

качество видоизменения основных структурных областей; способствовать интеграции отношений между ведущими развитыми и отстающими странами (показывать приоритетные направления развития в эпоху глобализации), сохраняя при этом культурные ценности каждой из них; актуализировать процессы локализации или аккультурации культурных ценностей в поликультурном мировом сообществе (избегая унификации и универсализации); выказать первостепенные и второстепенные приоритеты защиты и уязвимости в каждой стране. Поскольку процесс глобализации носит общемировой характер, то глобальные трансформации происходят одновременно на местном, региональном, национальном и глобальном уровне.

При определении специфики понятия необходимо рассмотреть те реальные процессы, которые находят свое объяснение в процессе глобальных трансформаций. Основными вопросы звучат так: какие ограничения и возможности устанавливают глобальные трансформации для социальных процессов? Что изменяется и что становится «точками уязвимости» прежде всего в культурной организации в условиях глобализации?

Основные изменения культурной глобализации происходят в сфере культурной идентичности и системе ценностей на этнокультурном, национальном и глобальном уровне. Ключевыми вопросами остаются – что изменяется в культуре идентичности и что становится уязвимым в глобальной трансформации культуры. В современных исследованиях отмечается, что культурная глобализация изменяет контекст, в котором происходят производство и воспроизводство национальных культур. В данном пункте мы сначала рассмотрим модель современной культурной глобализации и особенности форм культурной глобализации на современном этапе (предложенные британскими учеными), а затем попытаемся понять специфику культурных трансформаций и в зарубежных, и отечественных исследованиях.

Модель современной культурной глобализации: новые глобальные инфраструктуры беспрецедентного масштаба, обеспечивающие большие возможности проникновения элементов культуры через границы и снижения стоимости их использования; рост интенсивности, объема и скорости культурного обмена и коммуникаций всех видов; распространение западной массовой культуры и увеличение коммуникаций в культурном бизнесе как основное содержание глобального культурного взаимодействия; преобладание многонациональной индустрии культуры в создании и владении инфраструктурами и организациями для производства и распределения культурных товаров; сдвиг в географии глобального культурного взаимодействия, отступающей в некотором серьезном отношении от географии глобального порядка, существовавшего до Второй мировой войны. Основные движущие силы культурной глобализации: крупные общественные и частные средства

информации, туризм, транспортные и коммуникационные корпорации; транснациональные светские идеологии и светская наука, глобальные экспертные структуры; основные мотивы – погоня за прибылью и/или развлечениями. Другие культурные структуры, играющие ключевую роль: национальные государства и национализм, охватившие почти весь мир [7].

Британские ученые считают, что в современный этап глобализации произошло преобразование культурного контекста понятия *«национальная идентичность»*. С одной стороны, многие страны все более испытывают влияние других культур, и постепенно происходит неизбежное изменение национальной идентичности (путем аккультурации). С другой стороны, ученые видят уязвимость национальной идентичности [7]. Другие зарубежные и отечественные ученые в своих исследованиях считают, что глобальная культурная трансформация не может сильно изменить (трансформировать) национальную идентичность, поскольку для каждого человека определение сущности своего существования происходит в лоне *этнической идентичности*. В связи с этим необходимо конкретизировать вопрос: что изменяется в этнической идентичности (в единстве и сообществе этнических культур) в условиях глобальной культурной трансформации?

Во-первых, ученые считают, что глобализация может сопровождаться потерей этнических различий и разнообразия культур (деформация этнических ценностей), поэтому необходимо стимулировать борьбу за возрождение этнической культуры. Современная трансформация становится риском «замыкания» границ этнических общностей, открытое неприятие ценностей и традиций друг друга («свой» – «чужой») [2, 8]. В качестве последствий здесь называются экспансия/популяризация отдельных национальных культур, порождение феномена массовой культуры. Многонациональное общество изначально менее стабильно и более подвержено межнациональным проблемам, чем этнически однородное общество. И суть вопроса сводится к тому, как сохранить баланс интересов всех наций и народностей, проживающих на одной территории. В этих условиях все более очевидной становится проблема выработки национальной политики, в которой особое внимание уделялось бы формированию общегражданского национального самосознания населения страны, которое должно доминировать над локальными этнокультурными различиями. Культурное многообразие (многонациональность) менее уязвимо.

Во-вторых, для того чтобы сохранить этническую идентичность в условиях культурной глобализации, *необходимо сохранить разнообразие этнического языка как базиса каждой культуры*, поскольку последствия разрушения языковых отличий – самое опасное и исключительное среди всех остальных. Язык как инструмент выражения значения и единственная реальность, позволяющий определять этническое взаимодействие напрямую, может явиться одной из самых больших бед современности. Преимуществом глобальной

культурной трансформации является появление культурных универсалий, которые понимаются как *«надстроечные» ценности вокруг базовых*, и способствуют межэтнической и межнациональной аккультурации: это взаимодействие всевозможных ритуалов, взаимовлияние праздников различных стран, воздействие спорта во всем мире, взаимообусловленность образования в мировом масштабе.

В-третьих, глобальная культурная трансформация определила как фундаментальный принцип существования различных культур – принцип мультикультурализма. В современных исследованиях данная модель имеет отрицательные и позитивные точки зрения, что выказывает двойственность природы глобализации. С одной стороны, идея мультикультурализма не только отрицает идею равенства культур (ведет к дроблению, локальности), но и способствует культурной гомогенности. Мультикультурализм есть приведение всего существующего разнообразия к монокультуре (многие называют в качестве доминанта американскую культуру, которая активно транслируется в сети Интернет). Трансформация может привести к унификации и стандартизации (развитие в многоэтнических сообществах всеобщей культуры обывательского характера) – феномен «постэтничности» [6]. С другой стороны, многие исследователи видят в этой модели развития положительные результаты: достижение мирного сосуществования в одной стране вариативных этнокультурных групп, активизацию межкультурной интеграции, консолидационного межэтнического общения и взаимодействия; развитие множества равнозначных систем, избавление от оценочного отношения к культурам, изменение ценностных систем мышления, происходит диалог культур, в котором все стороны имеют равные права по высказыванию своих позиций [9]. Мультикультурализм приводит к явлению ренессанса национальных культур, сообществ посредством постоянной этнической самоопределенности – феномен «всеэтничности». А.И.Шендрик отмечает особую роль «положительных» сторон глобализации: она способствует культурной универсализации (человеческие таланты получали и получают возможность своего возрастания вне зависимости от этнической, географической, экономической и т.д. принадлежности); реализует потребность познающим формироваться представлениям о другой культуре; становится путем сохранения многорасовости, т.е. сохранение всех этнических культур. Одним словом, глобализация – это возможность международной интеграции (как этап эволюции общества).

Таким образом, трансформация культурной глобализация произошла путем развития информационных технологий (XXI век ученые считают веком визуальной культуры), которые актуализировали национальную и этническую идентичность. Перед многими культурными группами остро встала дилемма: продолжение своего локального

существования с целью сохранения уникальности родной культуры в истории, либо растворение в поликультурные социальные сообщества ради появления новых, улучшенных синтезом, целостностей. Современный контекст культурных трансформаций заключается в том, что проблемы идентификации (национальной или этнокультурной) должны быть решены путем сохранения этнического языка каждой культуры как базовой ценности, но одновременно с этим принимать культурные универсалии («надстроечные» ценности) как возможность соучастия в построении всеобщего целого (глобальной культуры).

Таким образом, глобальные трансформации являются процессом реальных изменений в экономической, политической и культурной организации на региональном, национальном и глобальном уровнях. Приоритетными тенденциями этого процесса становятся возникновение сотрудничества между странами на макро-уровне путем углубленной взаимосвязи стран в различных областях, выработка адекватных и компромиссных совместных решений общежития развитых, развивающихся и наименее развитых стран. Основными рисками являются структурные изменения в условиях глобализации, которые, по мнению научного мира, могут дестабилизировать национальную государственную и политическую ситуацию из-за неясности «будущего» всемирной (международной) экономики, привести к унификации существующее разнообразие национальных и этнических идентичностей. Циркумполярные территории имеют уникальную экономику, политическую сферу, инфраструктуру, природные ресурсы, климатические особенности, длительную историю и народные традиции [11; 13; 15]. В связи с этим современный уровень политического, экономического и социально-культурного развития этих территорий и их географическое положение обуславливают необходимость повышения значимости в межрегиональном, федеральном экономическом взаимодействии, а также важность выхода на уровень международного сотрудничества. Приоритетными тенденциями развития считаются инвестиционные внешние и внутренние вложения в экономическое развитие, развитие промышленного производства и инфраструктуры (инженерно-транспортной и социальной), качественное образование и академическая мобильность, развитие межнациональных отношений, сохранение этнических культур как базовой ценности и стабильности поликультурного мира в условиях глобализации, сохранение уникального опыта практического хозяйствования в условиях заполярья, бережного отношения с природой уникальных природных комплексов.

В эпоху глобальных трансформаций Российской перспективой будущего в индустриальном использовании ресурсов территорий проживания индигенных народов является развитие топливной промышленности, энергетики, цветной металлургии, химической промышленности; лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной

промышленности, сельское хозяйство и импорт сельскохозяйственной продукции из других регионов страны [12; 14]. По сравнению с глобальными задачами, определяющими будущее развитие российских циркумполярных территорий, задачи Канады и США видятся в ином. Главная задача Канады заключается в усилении собственного положения в индустриальном лидерстве и продолжении торгово-экономических отношений в США. Соединенные Штаты определяют индустриальное использование с целью поддержания высокого уровня экономики штатов, научных исследований, технологического производства транснациональных компаний в машиностроении и компьютерных технологий.

Список литературы

1. Заславская Т.И., Ядов, В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений. III Социологический конгресс, 21 октября 2008 г.
2. Келле В.Ж. Процессы глобализации и динамика культуры // Знание. Понимание. Умение. – 2005 (1). – С. 69-70.
3. Кононова Т.М. Взаимодействие культур и трансформации культурных универсалий в эпоху глобального социума / Третий Всероссийский социологический конгресс. – М., 2008.
4. Малахов В. Глобальные компиляции // Отечественные записки, 2007.
5. Миронов В.В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации // Теория СМИ, 2009.
6. Парфенова Л.Б. Международная миграция и феномен многокультурности: социально-экономическая ответственность глобализации// Безопасность Евразии, 2003.
7. Хелд, Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. – М., 2004. – 576 с.
8. Шендрик, А.И. Глобализация в системе культурологических координат (начало) // Знание. Понимание. Умение. – 2004 (1). – С. 59-71.
9. Южанин, М.А. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу // Социологические исследования. – 2007 (5). – С. 70-77.
10. Ядов, В.А. «Посткоммунистические» трансформации с позиций современных теорий // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2004 / отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Институт социологии РАН, 2004. – С. 346-355.
11. Ибейкина М.И. Indigenous Peoples as a Research Space of Visual Anthropology // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 9 (2014 7) 1471-1493.

12. Kirko V.I., Keush A.V., Shishatskiy N.G. Questions of Formation of Territories of Traditional Environmental Management // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 6 (2013 6) 882-889.
13. Kistova A.V., Koptseva N.P., Pimenova N.N., Reznikova K.V. Cultural and Anthropological Studies of Indigenous Peoples of Krasnoyarsk Krai Childhood (based on the field studies of Siberian Federal University in 2010–2013) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 8 (2014 7) 1312-1326.
14. Koptseva N.P. The Results of Theoretical and Experimental Research of the Modern Problems of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the North, Siberia and the Far East in Siberian Federal University // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5 (2013 6) 762-772.
15. Seredkina N.N. Revisiting Methodological Principles of Cultural-Semiotic Approach in Studying Art of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 8 (2014 7) 1342-1357.

Рецензенты:

Копцева Н.П., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой культурологии Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Кирко В.И., д.ф.-м.н., профессор, зам. проректора по развитию Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.